

Комсомольская правда, 1962, 12 июля.

# «ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ»

**ЗАМЫСЕЛ** спектакля дерзок.

Рассказать нам, людям 60-х годов, современникам Ггарина и Пикассо, о событиях вековой давности, о сильной и поэтичной любви красавицы Ширин и богатыря Ферхада, и не просто рассказать, а взволновать, потрясти. Взволновать — потому что эта любовь борется с ядом неразделенной страсти; потрясти — потому что в любви этой родилось великое чувство нравственного долга, чудесным цветком выросла потребность души в подвиге, ради которого приходится жертвовать любовью.

Вроде бы противопоказанная балету сложность задачи. Но она решена. Решена блистательно и просто в спектакле ленинградского театра имени Кирова — балете «Легенда о любви».

Когда, пережив первое чувство глубокой благодарности авторам спектакля, начинаешь анализировать увиденное, то главным и самым удивительным представляется редкая цельность впечатления. Музыка, хореография, оформление спектакля находятся в таком гармоническом единстве, будто и композитор, и либреттист, и постановщик, и дирижер, и художник, и сами исполнители одержимы единой мыслью, спаяны единой волей. Будто это один человек вобрал в себя все таланты, все знания и создал щедрой и умной рукой многосложный образ балета.

Впрочем, основа балета — мысль, слово и музыка. Переплавленная в поэтической мастерской Назыма Хикмета восточная легенда вдохновила молодого азербайджанского композитора Ариф Меликова, и он написал музыку, нежно окрашенную национальным колоритом и в то же время очень современную.

Эти два качества совмещены: внутренне сдержанная, лаконичная, почти скупая музыка «Легенды» ничуть не потеряла ни восточной красочности, ни выразительности. Удивительно удались композитору органические переходы от национальной мелодии — плавной, округленной, декоративно яркой — к острым, тревожным, современным ритмам.

И здесь сразу же надо сказать о за-

мечательном интерпретаторе музыки своих друзей, азербайджанских композиторов, народном артисте СССР дирижере Низзи. Он немало потрудился во время работы над постановкой балета, а ныне вдохновенно дирижирует оркестром, раскрывая тончайшие оттенки настроения, передавая слушателям и исполнителям танца волнующую прелесть замысловато-узорчатой, как восточный ковер, насыщенной и в то же время тонально сдержанной, изысканной партитуры.

Трудно по достоинству оценить великодушную работу постановщика балета Юрия Григоровича. Этого нельзя сделать в столь беглых заметках — хореография «Легенды» должна быть изучена, исследована: здесь есть чему поучиться, есть что развить. Радует прежде всего отказ от рутины, от канонов, так укоренившихся в хореографии, от иллюстративности танца, ограничивающей его выразительные возможности. Здесь танец прежде всего глубоко психологичен, глубоко человечесен. Условность его — не холодное отчуждение, а скорее символ, вобравший в себя чувства в невиданной, взрывчатой концентрации. Сколько у Григоровича находок, сколько нового, еще никогда не виденного в балете — от смелых поддержек до целых сцен.

Образ спектакля вместе с постановщиком решал художник, замечательный мастер театра С. Вирсаладзе. И опять благородная сдержанность, тончайшая цветовая гамма, минимум средств — максимум результата. Сцена пуста. Лишь в глубине ее — огромная книга, мудрая восточная книга, украшенная миниатюрами. С ее страниц сходят на сцену герои, чтобы любить, страдать, искать. В ней они скрываются от глаз зрителя. Ожившая легенда... Слово и мысль, ставшие танцем.

А танец великолепен. Он точен и крылат, изящен и строг, страстен и светел. Кажется, нельзя было найти лучших исполнителей на роли Ширин и царицы Мехменз Бану, чем Ирина Колпакова и Ольга Моисеева. Очень хорош А. Гридин в роли верного визиря царицы. Безупречно танцует Ферхада А. Грибов.

К сожалению, этому об-  
разу меньше других по-  
везло в балете, он не-  
достаточно развит дра-  
матургически, и артисту

не удается передать в финале всю дра-  
матическую сложность борения чувств.

Нельзя не сказать похвального слова о кордебалете, о замечательном ленинградском кордебалете, где каждый исполнитель — мастер. Это, видимо, традиция, и традиция прекрасная. Танец золота, танец шутов, погоня — это законченные танцевальные миниатюры.

И еще одна замечательная традиция театра имени Кирова. «Легенда о любви» — не первый спектакль, поставленный здесь в содружестве с азербайджанскими композиторами. Эта творческая дружба чрезвычайно плодотворна, она являет собой чудесный пример взаимовлияния и взаимообогащения национальных культур народов-братьев.

Смелость, новаторство в искусстве всегда окупаются сторицей, когда они соединены с талантом и ясным пониманием цели. На этот раз они окупались праздником, ибо «Легенда о любви» — это праздник в нашем искусстве.

Гр. ОГНЕВ.